

УДК 159.9

**МОДЕЛИРОВАНИЕ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО ЛИЦА
В СООТВЕТСТВИИ С СИСТЕМООБРАЗУЮЩИМИ ФАКТОРАМИ,
ГРУППИРУЮЩИМИ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА**

© 2012 г.

Л.А. Хрисанфова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

hri@fsn.unn.ru

Поступила в редакцию 22.08.2012

Исследовалась взаимосвязь лицевых признаков, отражающих симметрию лица относительно его левой и правой половинок, и пропорциональность горизонтальных лицевых зон мужчин и женщин, с индивидуально-психологическими особенностями. По результатам корреляционного и факторного анализов выделены основные направления для мужчин и женщин, группирующие индивидуально-психологические особенности человека, сцепленные со структурными особенностями его лица. Построены вероятностные модели лиц, соответствующие данным направлениям.

Ключевые слова: мужское и женское лицо, симметрия лица, структурные особенности лица, модель, группирующие факторы.

Проблема исследования

В настоящее время отмечается устойчивый рост исследований лица человека в различных областях науки, начиная с традиционных направлений психологической науки, занимающихся диагностикой и изучением эмоциональных состояний человека [1, 2, 3], включая медицинскую и онтопсихологию, в которых особенности и черты лица человека используются в качестве дополнительных критериев оценки для выявления предрасположенности к образованию патологий [4, 5] и для дифференциации психосоматических состояний [6], и заканчивая областями психологии, занимающимися психотехнологиями управления людьми [7], кадровым отбором и т.п. Автором статьи разрабатывается и реализуется подход к изучению лица человека, характеризующийся прежде всего системными принципами исследования [8].

На основании принципов системного подхода можно утверждать, что лицо, как часть биологического тела, презентрует нам прежде всего те индивидуально-психологические качества человека, которые прямо связаны с биологическими системами. Лицо как биологический объект имеет особый статус в силу того, что оно является основным морфофизиологическим узлом организма, на нём сконцентрированы многие органы, выполняющие жизненно важные функции (дыхание, пищеварение, сенсорная функция, защита и нападение, коммуникация и др.), оно имеет богатую иннервацию, и

вся эта сложная «система», называемая лицом, связана наиболее коротким путём с головным мозгом [9]. Это позволяет предположить, что лицо несёт информацию, имеющую отношение к психологическим особенностям человека. Все признаки и их сочетания организованы иерархически. Иерархию задаёт взаимодействие двух основных начал – это биологические корни и воздействия социального мира. Самый «нижний», базовый уровень определяется в основном биологическими основами с минимальным участием социальных воздействий. Этот уровень, на наш взгляд, менее вариативен. Далее, с увеличением доли воздействия социальной среды (что обычно происходит в процессе онтогенеза), происходит формирование систем признаков более «высокого» порядка в данной иерархии. Эти уровни более вариативны, поскольку взаимодействие системы с внешним социальным миром предполагает гораздо больше степеней свободы. Вероятность повторения абсолютно идентичных ситуаций социального взаимодействия, безусловно, гораздо менее вероятна. Законы социума находят отражение в формировании моральных и нравственных качеств личности, биологический эквивалент которым найти невозможно, хотя даже на высших этапах духовного развития личности психическое не перестает быть природным и не становится «чисто» социальным. Более того, биологические признаки не могут быть прямыми индикаторами подобных качеств личности, поскольку в данном случае мы имеем дело с дру-

гим уровнем организации – не просто с психикой, материальным субстратом которой является биология, а с субъектом, обладающим психикой. Поэтому, следуя принципам системности, можно предположить, что качества личности, относящиеся к моральным и нравственным категориям, не будут представлены на лице человека, по крайней мере «напрямую», и, соответственно, восприятие подобных качеств только по лицу не может быть адекватным. Этот вывод согласуется с данными, полученными из литературы [10]. Невербальное восприятие подобных качеств, на наш взгляд, все же возможно, но оно будет осуществляться опосредованно, через стереотипы, и комплексно, то есть в сочетании с другими сигналами, полученными из разных источников, с учётом жизненного опыта и личной проницательности воспринимающего. Качества личности, онтогенетически далекие от биологических основ, обычно приписываются лицу людьми (особенно если лицо воспринимается впервые), но происходит это отнюдь не стихийно. Основными предикторами (неосознаваемыми!) служат опять же определенные биологические характеристики, заложенные в генетические регуляторные программы.

Данное исследование является очередным звеном в серии исследований, предпринимаемых автором с целью выявить основополагающие, системообразующие принципы формирования индивидуально-психологических особенностей человека, которые с определённой долей вероятности могут быть представлены на лице человека. Основной методологический принцип системности делает возможным анализировать данные, полученные в разных областях психологии. В этой и других работах автора предпринята попытка найти «общий знаменатель» для сведений, накопленных в рамках психоаналитического направления, и данных экспериментальной психологии. Психоаналитическая литература анализируется с целью выявить основные влечения человека, которые, по мнению психоаналитиков, задают основную структуру личности. Влечения, в свою очередь, понимаются ими как некие системные явления, которые интегрируют определённые биологические предикторы [11, 12]. В основе индивидуальности лежат ведущие тенденции, которые пронизывают все уровни личности (и биологические, и психологические, и социальные, и ценностные). Ведущая тенденция, по мнению Л.Н. Собчик, объединяет такие категории, как «черта», «свойство», «состояние», определяет направление их трансформации в разные периоды жизни и на разных уровнях самосознания, включает в себя

условия формирования свойства, само свойство, predisposition к тому состоянию, которое может развиваться под влиянием средовых воздействий как продолжение данного свойства [13]. Ведущей тенденции соответствуют устойчивые конституционально обусловленные свойства. Они также, на наш взгляд, подчиняются принципу системности, и выстраиваются, обязательно включая средовые воздействия, в определённую сложно организованную иерархическую структуру, которая проявляется вовне эмоциональными особенностями, особенностями мотивационной сферы, когнитивного стиля, коммуникативными особенностями. Им соответствуют в той или иной мере определенные внешние признаки, в том числе и на лице человека.

Автор данной статьи предпринял ряд исследований, которые позволят с определённой долей вероятности обнаружить взаимосвязь основных влечений человека с характеристиками лица, отражающими его пропорциональность по вертикали и билатеральную симметрию.

Методика исследования

Целью данного исследования являлся поиск базовых предикторов, под влиянием которых формируются основные структурные особенности лица человека вообще, а также женского и мужского лиц в частности. Кроме того, в рамках данной работы предполагается на основании найденных причинных закономерностей построение моделей лица человека.

Соответственно, гипотезой является предположение о том, что основные влечения, являющиеся биологическими предикторами направления развития человека, будут в разной степени связываться с лицевыми признаками, поскольку сами являются иерархически разноразноуровневыми. Кроме того, наиболее «базовые» влечения будут сцеплены с различными лицевыми признаками.

Выполненная работа проводилась в несколько этапов.

На первом этапе происходило фотографирование лиц испытуемых цифровым фотоаппаратом Lumix (Panasonic Model No/ DMS-TZ1) в помещении с хорошим освещением с соблюдением всех условий для получения стандартных фотографий (белый фон, одинаковое расстояние от объектива, спокойное выражение лица, минимум косметики, отсутствие украшений, головных уборов и т.д.). Использовались два ракурса: анфас и профиль. Время съёмки – декабрь 2006 г., февраль 2009 г.

На этом же этапе происходило определение основных влечений испытуемых-натурщиков

при помощи модификации проективной методики Сонди. Данная методика была выбрана по причине её полупроективного характера (стимульный материал – портреты лиц, относящихся к определённым влечениям), что позволяет избежать недостатков вербальных опросников. Кроме того, данная методика хорошо зарекомендовала себя в психоаналитической практике и охватывает фактически все влечения, описанные на сегодняшний день различными авторами. Методика является широко известной и её подробное описание можно найти в литературе [12].

Второй этап включал в себя выделение анатомо-морфологических параметров лица испытуемых-натурщиков по их фотографиям. Для исследования были взяты параметры лица, отражающие его пропорциональные отношения по вертикали и билатеральную симметрию лица. В данной статье представлены данные только для положения лиц «в анфас». В целях измерения пропорций лица человека на фотографии были использованы определенные энцефалометрические точки, а также энцефалометрические меры и индексы.

Меры и индексы, используемые в работе, для определения пропорциональности лица по вертикали: соотношение зон лица по высоте ($tr,n/tr,gn$; $n,sn/tr,gn$; $sn,gn/tr,gn$), тип лица ($(n,gn/zy,zy)100\%$), отношение высоты назомаксиллярного комплекса к высоте верхней губы ($n,sto/sn,sto$), лобный индекс по вертикали Fri ($tr,n/n,sn$), челюстной индекс по вертикали Mi ($sn,gn/n,sn$), отклонение по линии бровей ($\angle of$), отклонение по линии рта ($\angle ch$).

Меры и индексы, используемые в работе, для определения билатеральной симметрии: скуловой индекс (Zi), челюстной индекс (Goi), индекс внутренних уголков глаз (Epi), индекс внешних уголков глаз (Ezi), межзрачковый индекс (Pui), индекс крыльев носа (Ali), индекс уголков глаз (Chi), смещение рта относительно зрачка на правой половине лица ($\angle 1$), смещение рта относительно зрачка на левой половине лица ($\angle 2$).

Третий этап заключался в соотношении полученных психологических характеристик испытуемых-натурщиков по влечениям с лицевыми признаками, отражающими пропорциональность лица по вертикали и билатеральную симметрию лица, посредством проведения корреляционного и факторного анализов, осуществлённых при помощи стандартного статистического пакета SPSS. Далее полученные результаты подвергались анализу и интерпретации.

Работа проводилась с двумя выборками испытуемых.

Выборка 1 (мужская) состояла из 30 человек (студенты ННГУ различных факультетов) в возрасте от 18 до 20 лет (средний возраст 19 лет).

Выборка 2 (женская) состояла из 50 человек (студенты ННГУ различных факультетов) в возрасте от 18 до 20 лет (средний возраст 19 лет).

Необходимость выделить отдельно мужскую и женскую выборки продиктована выводами, сделанными на основе предварительного теоретического анализа существующих основных влечений человека. Сексуальное влечение выделяется всеми теоретиками и практиками психоаналитического направления, причём природа этого фактора у мужчин и женщин различна. Считается, что этот факт привносит различия и в индивидуально-психологические характеристики мужчин и женщин. Кроме того, известно, что женские лица по своим пропорциям отличаются от мужских. Представляется чрезвычайно интересным исследовать вопрос о распределении основных влечений среди мужской и женской выборок, а также исследовать возможные различия в сцепленности основных влечений с лицевыми параметрами для мужского и женского лица.

Результаты исследования

Подробный отчёт по результатам анализа корреляционных зависимостей основных влечений по Сонди с параметрами лица был представлен в предыдущей работе автора [14]. В данной работе представлены результаты факторного анализа полученных данных, которые приведены уже с учётом согласования данных корреляционного анализа.

В мужской выборке в результате проведённого факторного анализа было выделено четыре фактора (Marked loadings are $> .600000$).

Фактор 1 (Expl.Var = 4.994381; Prp.Totl = 0.166479) включил в себя переменные, относящиеся только к влечениям по Сонди. Таковыми оказались «h-» (0.726050), «h» (0.784161), «S» (0.865403), «e-» (-0.786228), «e» (-0.803084). Как видно, часть этих переменных относится к показателю сексуальной недифференцированности по Сонди, а точнее, к подавляемой энергии по женскому типу реагирования («h-» и связанного с ней «h»), а также фактор общей сексуальной энергии «S». Другие два показателя указывают на проявление грубой пароксизмальной активности, причём на подавление таковой. Можно предположить, что с увеличением женской сексуальной энергии (выраженной через подавление таковой в данном случае) у мужчин наблюдается уменьшение

реакции по стилю грубых аффектов. Этот фактор получил условное название «**Активность**».

Фактор 2 (Expl.Var = 4.672749; Prp.Totl = 0.155758) включил в себя также только переменные, относящиеся к влечениям по Сонди: «e+» (-0.828069), «k-» (0.645062), «Sch» (0.820105), «p-» (0.672741), «p» (0.746392). Влечения «k-», «p-», «p», «Sch» отражают «сужение-расширение» личности. Чем более выражены данные влечения, тем менее представлен в этом факторе показатель, отражающий степень сформированности социальных, моральных и прочих установок («e+»). Можно предположить, что эти влечения имеют одно общее внутреннее начало для мужской выборки, но располагаются на разных полюсах. Влечения «p-», «p» характеризуются физической активностью, кататонизм, наоборот, не предполагает активного влияния на среду. В обоих случаях при ярко выраженных данных тенденциях уровень социализации личности падает («e+»). Фактор получил название «**Социализованная напряжённость**». В состав фактора не вошли лицевые показатели. Хотя на границе достоверности проявил себя показатель $tr,n/tr,gn$ (-0.525254).

Фактор 3 (Expl.Var = 3.308022; Prp.Totl = 0.110267) включил в себя только лицевые компоненты ($n,sn/tr,gn$; $n,sto/sn,sto$; $tr,n/n,sn$; $sn,gn/n,sn$), отражающие отношение величины носовой части к остальным зонам лица (к общей высоте лица, к размеру верхней губы, к размеру лба, к размеру нижней трети лица). Причём чем больше относительная величина носа, тем весомее вклад этих показателей в данный фактор. Этот фактор получил название «**Нос**».

Фактор 4 (Expl.Var = 3.577432; Prp.Totl = 0.119248) включил в себя смешанные компоненты: лицевые показатели « $sn,gn/tr,gn$ », «тип лица» и влечения по Сонди «P», «hy». Увеличение нижней трети лица относительно всей высоты лица и относительно ширины лица (узкие длинные лица) у мужчин соотносятся с ярко выраженной напряжённостью по типу «тонких аффектов» (истероидные) и общей пароксизмальной активностью. Этот фактор получил название «**Напряжённость по типу тонких аффектов**».

В результате факторного анализа для женской выборки было выделено четыре фактора (Marked loadings are > .60000).

Фактор 1 (Expl.Var=5.435002; Prp.Totl = 0.100648) для женской выборки включил в себя следующие переменные: лицевой индекс $n,sto/sto,gn$ (0.704107), влечения по Сонди «hy» (-0.775124), «P» (-0.767139), «Sch» (0.615080). Этот фактор получил название «**Напряжён-**

ность по типу тонких аффектов». Такой же фактор был выделен и для мужской выборки. Так же как и в мужской выборке, тенденция напряжённости по типу тонких аффектов ярче выражена при увеличении нижней трети лица относительно всей высоты лица. Кроме того, у мужской выборки это влечение связано также с типом лица (узкие длинные лица). В отличие от женской выборки, в которой «hy»-тенденция оказалась связанной с «Sch»-влечением, у мужчин эта «hy»-тенденция связана с «P»-влечением.

Фактор 2 (Expl.Var = 5.469223; Prp.Totl = 0.101282) для женской выборки включил в себя следующие переменные: лицевые индексы « $n,sn/tr,sn$ » (-0.662876) и « $tr,n/n,sn$ » (0.712592), влечение по Сонди «h+» (0.709920). Лицевые индексы отражают уменьшение носовой части лица относительно лобной части лица. И эта закономерность, согласно факторному анализу, связана с проявлением влечения по «женскому» типу. Этот фактор получил название «**Женская энергия**» (аналог фактора «**Активности**» у мужчин). Сходство состава этих факторов заключается в том, что оба фактора содержат влечение h, но в мужской выборке оно идёт со знаком «минус» (подавление этой энергии). В отличие от женской выборки, этот фактор у мужчин включает ещё и «S»-влечение и влечения по типу «грубых аффектов» («e», «e-»), но не показал взаимосвязи с лицевыми индексами. Последнее представляется закономерным – в мужском лице не найдены признаки, связанные с женским началом. Но найдены признаки, связанные с мужским началом.

Фактор 3 (Expl.Var = 4.575205; Prp.Totl = 0.084726) для женской выборки включил в себя следующие переменные «d» (-0.707535), «m» (-0.651999), «C» (-0.921268). Все переменные относятся к контактному влечению по Сонди и представлены в чётко выраженных депрессивных и маниакальных тенденциях. Этот фактор получил название «**Контактное влечение**». Никакие лицевые индексы в этот фактор не вошли, хотя наблюдается тенденция с лицевым показателем, отражающим асимметрию левой и правой половинок носа, но величина выборки недостаточна для того, чтобы можно было делать строгие выводы. Фактор «Контактное влечение» у мужчин не был выявлен.

Фактор 4 (Expl.Var = 4.069095; Prp.Totl = 0.075354) для женской выборки включил в себя следующие переменные: лицевые индексы «Eni» (0.607241) и «Goi» (0.687193). Оба индекса отражают асимметрию левой и правой половинок лица (с преобладанием левой) по линии,

соединяющей внутренние уголки глаз, и линией, проходящей через ротовую щель. Никакие показатели из влечений Сонди в этот фактор не вошли, но, опять же, наблюдается тенденция относительно влечения «k+» («сужение» личности). Этот фактор получил название «**Вертикальная асимметрия лица**». У мужчин данный фактор не выявлен.

Подведём итоги проделанным корреляционному и факторному анализам.

Выделение отдельно мужской и женской выборок фактически дифференцирует испытуемых по факторам «s+» и «h+». Согласно сделанным нами ранее предположениям данные факторы можно назвать, соответственно, «мужским» и «женским». Проведённый анализ показал, что данное предположение было верно. В результате факторного анализа для мужской выборки фактор, связанный с «s+», не выделен, но это и логично, поскольку само существование мужской выборки и есть выделенный фактор «s+». Фактор «**Активность**» является отражением начала, лежащего в основе активной деятельности человека. Фактор «**Социализованная напряжённость**» в мужской выборке отражает в определённой степени соотношение уровня социализации личности с тенденциями, имеющими биологическое начало. Фактор «**Нос**» для мужской выборки выделил лицевой признак, характерный именно для мужчин. Величина носовой части лица увеличена относительно других горизонтальных зон лица. Фактор «**Напряжённость по типу тонких аффектов**» выделяет в одно начало напряжённость, имеющую связь с нижней челюстью и типом лица.

Согласно полученным данным были созданы модели мужского лица, отражающие выделенные факторы и корреляции. **Модель 1** характеризуется: увеличенной носовой частью относительно других горизонтальных зон лица, остальные зоны имеют среднестатистические размеры. Предполагается, что данная модель будет нести признаки преимущественно «мужские», как на уровне биологических характеристик, так и сцепленных с ними психологических. **Модель 2**: широкое лицо, остальные зоны имеют среднестатистические размеры. Предполагается, что модель 2 будет нести признаки социализованной, но мало активной личности. **Модель 3**: узкое лицо с увеличенной нижней третью лица. Предполагается, что модель 3 будет нести признаки, отражающие «женские» черты в мужском типе характера и поведения в сочетании с напряжённостью по типу тонких аффектов. **Модель 4**: асимметричное лицо по линии рта и бровей, остальные зоны имеют среднестатистические размеры. Предполагает-

ся, что модель 4 будет нести признаки, отражающие социализованность личности.

Для женской выборки выделено также несколько факторов. Фактор «**Женская энергия**», который включил в себя влечение «женского» типа, сочетающееся с уменьшением носовой части относительно остальных зон лица. Фактор «**Напряжённость по типу тонких аффектов**», который включает напряжённость в сочетании с паранойальным влечением на фоне уменьшения верхней челюсти (носовой зоны с верхней губой) относительно остальных зон лица. Фактор «**Контактное влечение**» включает все влечения, названные Сонди при описании данного направления, возможно, в сочетании с асимметрией носа. Фактор «**Вертикальная асимметрия лица**», возможно, связан с кататоническими тенденциями.

Соответственно для женских лиц также были созданы несколько моделей. **Модель 1**: лицо с уменьшенной носовой частью, остальные части лица имеют среднестатистические размеры. Предполагается, что модель 1 будет нести признаки преимущественно «женские» как на биологическом, так и на психологическом уровне. **Модель 2**: лицо с увеличенными размерами челюстей, скул, остальные части лица имеют среднестатистические размеры. Возможно, модель 2 будет связана с «мужским» типом характера и поведения. **Модель 3**: лицо с асимметричным носом. Возможно, модель 3 будет связана либо с депрессивным, либо с маниакальным типом поведения. **Модель 4**: лицо с асимметрией по линии зрачков, челюстей, со скошенным ртом. Возможно, модель 4 будет нести признаки, относящиеся к кататоническим тенденциям.

Проанализируем выделенные факторы с позиций индивидуально-психологического подхода, представленного в трудах К. Юнга, Г. Айзенка, Л. Сонди, Л. Собчик. Согласно представлениям Л. Сонди, Л.Н. Собчик, в основе индивидуальности лежат ведущие тенденции, которые пронизывают все уровни личности (и биологические, и характерологические, и социальные, и ценностные). Ведущая тенденция, по мнению Л.Н. Собчик, объединяет такие категории, как «черта», «свойство», «состояние», определяет направление их трансформации в разные периоды жизни и на разных уровнях самосознания, включает в себя условия формирования свойства, само свойство, predisposition к тому состоянию, которое может развиваться под влиянием средовых воздействий как продолжение данного свойства [13]. Л.Н. Собчик выделяет восемь ведущих тенденций, которые представлены как пары противоположных индиви-

дуальных стилей, проявляющихся в основных подструктурах личности: интроверсия – экстраверсия, агрессивность – тревожность, спонтанность – сензитивность, ригидность – эмотивность. Данные тенденции в определённой степени согласуются с трёхфакторной структурой личности Г. Айзенка: фактор экстраверсии – интроверсии (E), фактор нейротизма (N), фактор психотизма (P) [15]. Экстраверсия – интроверсия являются теми дефинициями, которые представлены во всех основных теориях личности, в том числе и рассматриваемых авторов. Нейротизм понимается Айзенком как эмоциональная реактивность, которая биологически определяется сниженным порогом активации лимбической системы. Соответственно, при низком пороге мы имеем высокую эмоциональную реактивность, при высоком пороге – низкую эмоциональную реактивность. В какой-то степени по этим качествам можно провести параллель с такими качествами, выделенными Л.Н. Собчик, как агрессивность и тревожность. Психотизм, как степень выраженности предрасположенности к психотическим отклонениям в концепции Собчик, с определённой долей приближения можно соотносить с сензитивностью в очень больших «дозах», что, по её мнению, свидетельствует о невротической структуре переживаний. Остальные тенденции, выделенные Собчик, ни с какими факторами Айзенка не соотносятся.

Л.Н. Собчик, проведя комплексное психодиагностическое исследование с использованием

методик СМЛ (ММПИ) МЦВ (цветовой тест), МПВ (Сонди) и ДМО (Лири), выявила соотношение между выделенными ею тенденциями и влечениями по Сонди – см. рисунок.

Как видно из данной схемы, влечение «s+» выражается таким качеством, как спонтанность, влечения «s-», «h+», «h-» – в концепции Собчик не нашли соответствующего качества, влечения «k+», «k-» – интерпретируются как интровертированность, влечения «m+», «m-» – экстравертированность, влечения «hy+», «hy-», «e+» – тревожность, влечения «p+», «p-», «e-» – агрессивность, «d-» – сензитивность на фоне интровертированности, «d+» – эмоциональная лабильность на фоне экстравертированности.

Согласно литературному анализу, проведённому автором данной статьи, влечение «s+» рассматривается Сонди как некое «мужское» начало, определяемое мужской биологией, в связи с этим выделение чисто мужской выборки можно рассматривать как выделение выборки по критерию «s+». Сопоставляя данное влечение с результатами теоретических и экспериментальных исследований, представленных в литературе [5], автор статьи пришёл к выводу, что данное влечение является базовым, наиболее тесно сцепленным с биологическими основами, и характеризуется таким термином, как активность. Полученные Л.Н. Собчик результаты комплексного психодиагностического исследования также подтверждают данный вывод, поскольку «спонтанность» трактуется ею как наличие позитивной самооценки, стремление к

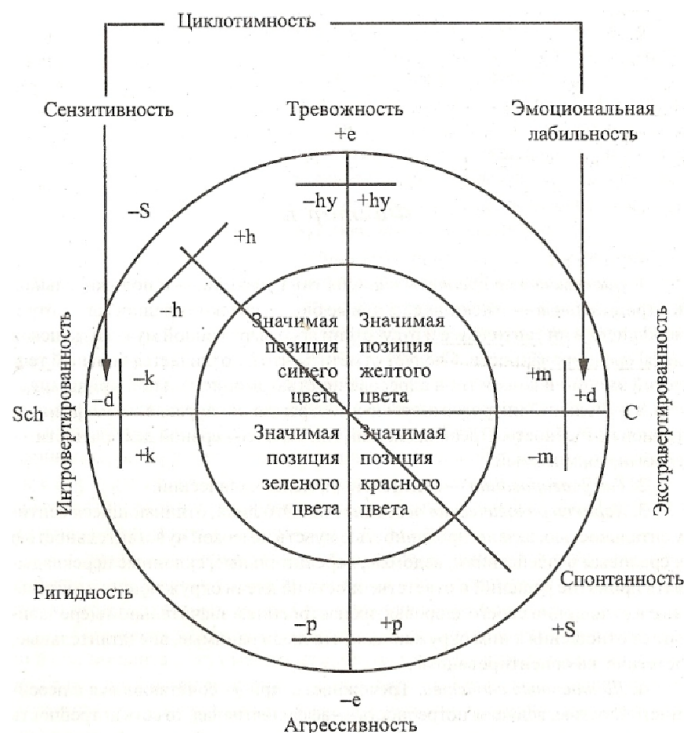

Рис. Соотношение выделенных Л.Н. Собчик ведущих тенденций и основных влечений по Сонди [13]

Схема формирования агрессивности и тревожности

Влечения первого порядка	Высокий гормональный фон	Лимбическая система		Низкий гормональный фон
	Сексуальное начало s, h ярко выраженное	НАПРЯЖЁННОСТЬ		Сексуальное начало s, h слабо выраженное
		гнев	страх	
Влечения второго порядка	агрессивность	тревожность		

нормальному самоутверждению, раскованность поведения, стремление к лидерству, что неизбежно возможно на основе природной активности человека. Поскольку для мужской выборки был выделен фактор, отражающий особенность мужского лица (автор условно назвал его «нос»), то можно предположить, что Модель 1, выделенная автором для мужских лиц и характеризующаяся увеличенной носовой частью по отношению к другим частям лица, будет характеризовать обладателя такого лица качествами, связанными с активностью (например, позитивной самооценкой, самоутверждением, раскованным поведением, лидерством).

Автором статьи был выделен фактор, включающий в себя влечения, «h-», «h» «S», (как сводный, обобщающий «h-», «h»), которые также были выделены Л.Н. Собчик как противоположные фактору «s+», но не получили интерпретации в терминах индивидуально-психологических качеств. Данное влечение автор статьи, вслед за Сонди, трактует также как активность, но другого рода – некая «женская» энергия. Проявления её не такие, как у влечения «s+». По Сонди, влечение «h» – это персональная или личностная любовь. Кроме указанных влечений, этот фактор в рамках проведённого исследования включил в себя ещё такие влечения, как «e-» и «e», которые свидетельствуют о наличии грубых аффектов. На наш взгляд, это подтверждает выдвинутое ранее автором статьи предположение о том, что влечения «s» и «h» являются более базовыми, на основе которых в сочетании с другими началами формируются влечения второго порядка. Влечение «e», по мнению автора статьи, является влечением второго порядка и формируется по схеме, представленной в таблице.

Ярко выраженное сексуальное влечение, определяемое высоким гормональным фоном, в сочетании с напряжённостью (которую Айзенк определял как эмоциональную реактивность вследствие работы лимбической системы) даёт реакцию по типу гнева, которая выражается через грубые аффекты, что приводит к формированию влечения «e-». Слабо выраженное сексуальное влечение, определяемое низким гормональным фоном, в сочетании с напряжённостью даёт реакцию по типу страха, которая мо-

жет выражаться через тонкие аффекты, что, в свою очередь, приводит к формированию влечения «hu». В литературных источниках мы находим информацию о слабости половой конституции истероидов и преобладании у них чувства страха, что косвенным образом подтверждает наши размышления [15]. Такое понимание возникновения данных реакций согласуется с некоторыми теориями возникновения эмоций; например, Р. Плачик, выделяя основные прототипы эмоционального поведения (инкорпорация, отвержение, разрушение, защита, репродуктивное поведение, депривация, ориентировка, исследование), интересующие нас реакции гнева и страха определил как парные реакции, в основе которых лежат две противоположные, но имеющие общий корень, формы прототипов эмоционального поведения: разрушение, определяемое как попытка устранения препятствия на пути удовлетворения, и защита, определяемая как попытка избежать разрушения, первоначально в ответ на боль, а затем на угрозу боли [16]. На следующем иерархическом уровне организации психического формируются соответствующие качества – агрессивность и тревожность.

Фактор «Возбуждение-торможение», выделенный для мужской выборки, объединяющий в одно начало влечения «e+», «p-», «p», «k-», «Sch», несколько расходится с полученными Собчик результатами. С одной стороны, Собчик выделяет в одну тенденцию влечения «k-», «Sch» и согласует их с интроверсией. А влечения «p-», «p» согласуются у Собчик с агрессивностью, «e+» – с тревожностью. В нашем исследовании все эти влечения попали в один фактор (как и у Сонди, кроме «e+»). На наш взгляд, закономернее объяснить существование выделенного нами фактора процессами возбуждения-торможения, как их и выделял Айзенк, соотношением которых определяется специфика социализации личности. Естественно, процессы торможения-возбуждения являются базовыми процессами и характерны и для агрессивных, и для тревожных людей. Выделение данного фактора только для мужской выборки автор исследования пока объяснить затрудняется. Требуются дополнительные исследования и более глубокий анализ полученных результатов.

Интересен фактор «Контактное влечение», выделенный только для женской выборки. Он включил абсолютно все влечения по Сонди для этого фактора: «m+», «m-», «d+», «d-». Объяснение этого факта можно найти в литературе. Например, представители психоанализа [11] считают, женщины имеют больший риск депрессивных решений эмоциональных проблем по сравнению с мужчинами в силу разных защитных механизмов, запускаемых в раннем детстве и коренным образом влияющих на формирование этого влечения. К такого рода механизмам психоаналитики относят интроекцию, которую мальчики реже используют в силу формирования у них качества маскулинности, которое может формироваться только в сепарации от матери. В последующем мальчики достигают чувства половой идентичности, ощущая свое отличие от матери. Девочки, наоборот, идентифицируются с матерью, в результате усиливается слияние с ней. Женщины чаще используют интроекцию, поскольку их ощущение феминности вытекает из связи с матерью. Следовательно, мы получаем подтверждение высказанного нами ранее предположения о том, что «Контактное влечение» является фактором производным от более первичных факторов, но так или иначе сцепленных с полом человека.

Фактор «Вертикальная асимметрия лица», выделенный также только для женской выборки, автору также ещё предстоит дополнительно изучить, прежде чем можно будет высказать какие-либо предположения.

Выводы

1. Для мужской выборки выделены следующие факторы: фактор, отражающий мужские особенности лица (увеличенная носовая часть по отношению к другим зонам лица); фактор, отражающий активное начало; фактор социализированной напряжённости; фактор напряжённости по типу тонких аффектов.

2. Для женской выборки выделены следующие факторы: фактор, отражающий женские особенности лица (уменьшенная носовая часть относительно, прежде всего, нижней трети лица); фактор женской активности; фактор, связанный с депрессивно-маниакальным влечением; фактор, отражающий асимметрию левой и правой половин лица.

3. Факторы «Активность» и «Напряжённость» являются базовыми для формирования индивидуально-психологических особенностей, которые презентуются на лице человека, поскольку именно они обнаружили взаимосвязь с лицевыми параметрами как для женских, так и для мужских лиц.

Заключение

Полученные данные подтверждают гипотезу о существовании базовых, системообразующих тенденций, связанных с биологическими основами человека. Полученное в результате экспериментального исследования распределение ведущих влечений, выделенных Л. Сонди, соответствует его трактовке лишь частично и указывает на явно разноуровневый характер выделенных им влечений. Полученные данные требуют серьёзной теоретической проработки и дополнительных исследований.

Список литературы

1. Ekman P., Friesen W. Unmasking the face. N.Y.: Prentice-Hall, 1975.
2. Изард К. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2000.
3. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2007, 783 с.
4. Сонди Л. Учебник экспериментальной диагностики влечений. М.: Когито-Центр, 2005.
5. Куликов Л.В. Психология настроения. СПб.: Изд-во С.-Петербургского государственного университета, 1997. 226 с.
6. Дюрвиль Г., Дюрвиль А. Чтение по лицу характера, темперамента и болезненных предрасположений//Физиогномика. М., 1993. С.141–220.
7. Панкратов В.Н. Психотехнология управления людьми. М.: Изд-во «Институт психотерапии», 2001. 324 с.
8. Хрисанфова Л.А. Представления об индивидуально-психологических особенностях человека по структурным особенностям его лица// Экспериментальная психология. 2009. Т. 2. № 4. С. 51–73.
9. Барабанщиков В.А., Носуленко В.Н. Системность. Восприятие. Общение. М.: Институт психологии РАН, 2004. 480 с.
10. Shepherd J. The face and social attribution // Young A., Elis (eds.) Handbook of research on face processing. Amsterdam: North Holland, 1989.
11. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. М.: Класс, 1998. 480 с.
12. Собчик Л.Н. Метод портретных выборов – адаптированный тест Сонди. Практическое руководство. СПб.: Речь, 2007. 123 с.
13. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб.: Речь, 2003. 624 с.
14. Хрисанфова Л.А. Структурные особенности мужского и женского лица во взаимосвязи с индивидуально-психологическими особенностями человека // Современная экспериментальная психология: В 2 т. / Под ред. В.А. Барабанщикова. М.: Институт психологии РАН, 2011. Т. 2. С. 461–473.
15. Фрейджер Р., Фэйдимен Д. Теории личности и личностный рост. СПб.: Питер, 2002, 690 с.
16. Личко А.В. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. М.: АПРЕЛЬ ПРЕСС, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. 416 с.

17. Plutchik R. A general psychoevolutionary theory of emotion. In R. Plutchik & H. Kellerman (Eds.), *Emotion: Theory, research, and experience: Vol. 1. Theories of emotion* (p. 3–33). New York: Academic, 1980.

MODELING OF MALE AND FEMALE FACES IN ACCORDANCE WITH FUNDAMENTAL FACTORS INTENDED TO GROUP INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A PERSON

L.A. Khrisanfova

The aim of the research described in the current article was to detect a correlation between human face features, namely bilateral symmetry and proportionality of horizontal zones, and personal and psychological characteristics. Through correlational and factor analyses, we have identified main tendencies for males and females in terms of the grouping of individual psychological characteristics of a person linked to the structural features of his/her face. In the course of the study, stochastic models corresponding to these tendencies have been developed.

Keywords: male and female faces, facial symmetry, structural face features, model, grouping factor.